

ИСТОРИЯ

РУССКОЕ МАСОНСТВО В КИТАЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

А.А. Маслов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; amaslov@iaas.msu.ru

Аннотация. Русское масонство в Китае — чрезвычайно интересное явление, оно заметно отличалось от деятельности масонских лож западной диаспоры Шанхая, Пекина, Тяньцзиня, Гонконга. В Китае не было специфической «русской» масонской ложи, масонство среди выходцев из России в 1920–1930-е годы превратилось в арену политической борьбы и взаимных обвинений, противостояния консервативных, монархических, социалистических и других идей. Оно также оказалось тесно связано с нравственными и эзотерическими исканиями, переплетаясь с рерихианством и мистицизмом. Еще одной особенностью было то, что, в отличие от западных, русские масоны никогда не ставили вопрос о возможности участия китайцев в деятельности лож или о сотрудничестве с китайской администрацией. Обвинения в масонстве были традиционным способом сведения счетов между различными российскими группами, а термин «масон» стал формулой для обвинения в самых страшных грехах. Русское масонство было представлено в основном Ложей Сунгари в Харбине, которая была основана на волне открытия новых масонских организаций на северо-востоке Китая 5 июля 1928 г. и просуществовала 12 лет. В отличие от масонства западной диаспоры, которое не вызывало болезненных дискуссий, оно не было политизировано и не служило ареной столкновений между различными группами. Русское масонство в Китае было тесно связано с поиском новых смыслов трансформации общества, обнаружением «друзей» и «врагов», и это отражало глубокие дискуссии в русской эмигрантской среде.

Ключевые слова: Китай; масонство; русская диаспора в Харбине; рерихианство; идеологические дискуссии

Для цитирования: Маслов А.А. Русское масонство в Китае в первой половине XX в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2022. № 4. С. 3–19.

RUSSIAN FREEMASONRY IN CHINA IN THE FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

Alexey A. Maslov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; amaslov@iaas.msu.ru

Abstract: Russian Freemasonry in China — an extremely interesting phenomenon, it was markedly different from the Masonic lodges of the Western Diaspora of Shanghai, Beijing, Tianjin, Hong Kong. There was no specific “Russian” Masonic lodge in China, Freemasonry among the natives of Russia in the 1920–1930’s turned into an arena of political struggle and mutual accusations, the opposition of conservative, monarchist, socialist and other ideas. It also turned out to be closely connected with moral and esoteric quests, intertwined with Roerichism and mysticism. Another feature was that, unlike Westerners, Russian Freemasons have never raised the question of the possibility of participation of the Chinese in the activities of the lodges, or on cooperation with the Chinese administration. Russian Freemasonry and the parallel anti-Masonic movement lived their own, active, but closed life. Accusations of Freemasonry were a traditional way of settling scores between various Russian groups, and the term “Freemason” became a formula for accusations of the worst sins. The Sungari Lodge in Harbin was founded on the wave of the opening of new Masonic organizations across northeast China on July 5, 1928, and operated for twelve years. In opposition to Freemasonry among the Western diaspora, which was not painful to discuss, was not politicized and did not serve as an arena for clashes between various groups, Russian Freemasonry in China was closely related to the search for new meanings of transformation of society, the discovery of “friends” and “enemies”, and it reflected the deep debate in the Russian émigré environment.

Key words: China Freemasonry; Russian Diaspora in Harbin; Roerichism; ideological discussions

For citation: Maslov A.A. Russian Freemasonry in China in the First Half of the Twentieth Century. *Moscow State University Bulletin. Series 13. Vostokovedenie*. 2022. No. 4, pp. 3–19. (In Russ.)

Русское масонство в Китае — крайне интересное и необычное явление, по своему характеру оно заметно отличалось от масонских лож западной диаспоры Шанхая, Пекина, Тяньцзиня, Гонконга. Отметим несколько характерных черт: в Китае не возникло никакой отдельной «русской» масонской ложи, само же масонство среди выходцев из России в 1920–1930-е годы превратилось в арену политической борьбы и взаимных обвинений, противостояния консервативных, монархических, социалистических и других идей. Оно же оказалось тесно связано с нравственными и эзотерическими поисками, переплеталось с рерихианством и мистицизмом. Другой чертой стало то, что, в отличие от западных, русские масоны никогда не ставили вопрос о возможности участия китайцев в деятельности лож или о взаимодействии с китайской администрацией. В общем, русское масонство и возникшее параллельно с ним антимасонское движение жили весьма активной, но при этом замкнутой жизнью.

Существовало ли масонство в Китае среди выходцев из России до начала XX в.? Никаких указаний на подобные факты мы не встречаем, однако существуют упоминания того, что два русских морских офицера участвовали в ритуалах шанхайской «Северной ложи» летом 1863 г. и «остались весьма довольны британским методом проведения церемонии посвящения»¹. Уже значительно позже, как утверждается на сайте Великой ложи России, в 1931–1933 гг. в Шанхае действовала русская ложа «Свет с Востока» под эгидой Великой ложи Вены². Это не совсем точно, по крайней мере, данная ложа никогда не являлась «русской» — она была основана в 1932 г., состояла из австрийцев и немцев, пережила за короткий срок множество трансформаций и прекратила свою деятельность в 1947 г.³

Можно встретить утверждения, что к масонам относились многие представители эмигрантской творческой, научной, военной интеллигенции, а также духовенства, журналисты, писатели, лидеры политических групп Харбина и Шанхая⁴. На первый взгляд, логика формирования русской эмигрантской среды в этих городах — весьма смешанной по своему составу и идеологическим устремлениям — действительно подсказывает, что среди выходцев из России могло быть много масонов, но все же прямых указаний на существование отдельных русских масонских лож мы не встречаем. К тому же ситуация с масонством среди русской диаспоры была не столь однозначной — с одной стороны, масонство не стало силой социализации русской диаспоры в Китае, а русские масоны не имели влияния в китайских политических кругах (в отличие от западных лож), а с другой стороны, в 1920–1930-х годах среди выходцев из России поднялась антимасонская волна, что во многом раскололо диаспору на враждующие лагеря.

Все же, несмотря на отсутствие отдельных «русских» лож, очевидно, что среди российских граждан, оказавшихся в Китае, было немало масонов, причем они появились там еще до периода постреволюционной политической эмиграции. Например, дипломатами царской России в Китае служили русские масоны, на что указывает писательница и поэтесса Нина Берберова (1901–1993), которая была

¹ The Freemasons' Monthly Magazine. 1863. Sept 12. P. 209.

² Русское масонство в мире. Официальный сайт Великой ложи России. URL: <https://russianmasonry.ru/history/259/> (дата обращения: 19.03.2022).

³ Patka M. G. Österreichische Freimaurer im Nationalsozialismus: Treue und Verrat. Wien, 2010. S. 138–146.

⁴ См.: Кочубей О.Е., Печерица В.Ф. Исход и возвращение (русская эмиграция в Китае в 20–40-е годы): Монография. Владивосток, 1998. С. 194.

замужем за поэтом Владиславом Ходасевичем (1886–1939); с 1925 г. она жила в Париже, была знакома со многими видными деятелями русской эмиграции и написала на основе архивов большой труд по русскому масонству за рубежом⁵. Так, в числе масонов она называет действительного статского советника князя Николая Александровича Кудашева (1868–1925), который был посланником России в Китае в 1916–1917 гг. и, хотя Советская Россия уже не признавала его статус, продолжал занимать этот пост до 1920 г., пока китайские власти не закрыли старые русские дипломатические представительства.

Судьба Кудашева оказалась тесно связана с хитросплетениями российско-китайских дипломатических отношений. Тонкость ситуации после 1917 г. заключалась в том, что официальные дипломатические отношения между странами еще не были установлены, но при этом после создания новой России многие дипломаты старого набора отказались служить советскому правительству. Российские власти официально объявили об отставке прежних консулов. Под эту же кампанию попал и Кудашев, назначенный на должность консула только в марте 1916 г.; он лишился должности, а новым полномочным представителем Советской России в Китае был назначен востоковед и сотрудник НКВД (Народный комиссариат иностранных дел, предшественник МИД) Арсений Николаевич Вознесенский⁶. Однако китайское правительство продолжало считать официальным представителем именно Кудашева, при этом Вознесенскому несколько раз было отказано во въездной визе. Тогда НКВД решил поручить исполнение обязанностей консула формально частному лицу Михаилу Георгиевичу Попову (позже обвиненному в «масонстве») — предполагалось, что после установления дипломатических отношений между Россией и Китаем он вступит в консульскую должность официально.

Попов — бывший царский офицер, слушатель японско-китайского отделения Восточного института во Владивостоке, который в 1913–1914 гг. руководил Школой восточных языков на Дальнем Востоке и сотрудничал с НКВД. В 1918 г. он был отправлен в Шанхай, но к тому моменту китайское правительство так и не признало

⁵ См.: *Берберова Н.* Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. Харьков; М., 1997.

⁶ А.Н. Вознесенский (1881–1937) — дипломат, китаевед и японист, заведовал Восточным отделом в НКВД, в 1930-е годы был заместителем директора Московского института востоковедения. В 1937 г. арестован по обвинению в шпионаже в пользу японской разведки, в подготовке свержения советской власти и измене родине и расстрелян.

РСФСР. Попов вернулся во Владивосток, успел даже послужить во Временном правительстве Автономной Сибири, в 1920 г. состоял драгоманом (переводчиком) при командующем войсками и военном министре Дальневосточной Республики (ДВР). Затем он вновь был послан в Китай в качестве полковника старой русской армии, но при этом с секретной миссией от советского правительства. Попов встречался с Сунь Ятсеном и другими видными китайскими деятелями, пытаясь прояснить ситуацию в российско-китайских отношениях, а по возвращении в Москву работал в Московском институте востоковедения.

В 1929 г. Попов был арестован. Одним из обвинений в его адрес стало то, что он являлся масоном и принадлежал к московской ложе «Гармония», основанной в 1923–1924 гг. как филиал центральной (всероссийской) ложи «Астрея» в Ленинграде. Ложа занималась обсуждением различных мистических практик йогического характера, модной тогда телепатии и в политику не вмешивалась. Формально «Гармония» была распущена по настоянию ее руководителя Сергея Полисадова в 1925 г., который, как потом выяснилось, активно сотрудничал с ОГПУ, однако ложа продолжала какое-то время работать. Сам Попов присоединился к масонам в декабре 1928 г., вероятно, на волне своего интереса к китайским мистическим практикам, в том числе к даосизму. Следователи связали деятельность ложи «Гармония» с сфабрикованным делом антисоветского «Русского национального союза» (РНС), или «Ренессанса», — масонский «заговор» переплелся с подготовкой контрреволюционного мятежа. В конце концов, в 1930 г. Попов, дав признательные показания, оговорил не только себя, но и ряд своих товарищей и родственников⁷.

По делу масонской ложи «Гармония», переросшему в дело РНС, было арестовано большое количество людей, в том числе и известный востоковед Андрей Евгеньевич Снесарев (1865–1937), исследователь Индии и Средней Азии, ректор Московского института востоковедения. Многих из них обвинили в поддержке масонства, что накрепко связало с масонским движением часть российских востоковедов и дипломатов, включая и тех, кто работал в Китае.

Другой русский масон, известный дипломат и востоковед Иван Яковлевич Коростовец⁸ (1862–1933) в 1908 г. был назначен послан-

⁷ См.: *Марахонова С.И.* М.Г. Попов (1884–1930): офицер, востоковед, педагог// Восточный архив. 2019. № 1 (39). С. 49–59; *Крюков М.В.* Улица Мольера, 29. Секретная миссия полковника Попова. М., 2000.

⁸ См.: *Коростовец И.Я.* Китайцы и их цивилизация: Китай и Европа. Государственное устройство Китая. 2-е изд. М., 2015.

ником в Китай, а в 1912 г. возглавил русскую дипломатическую миссию в Урге, где подписал соглашение, по которому признавалась автономия Внешней Монголии, а русские подданные в Монголии получали ряд привилегий. Он отправился в эмиграцию в Берлин и уже в 1921 г. опять посетил Пекин, где издал книгу, связанную с событиями восстания ихэтуаней 1899–1901 гг.⁹ Еще одним масоном, по мнению Нины Берберовой, был Борис Павлович Пелехин (1883–1943), второй секретарь миссии в Пекине в 1910–1913 гг., который затем находился на дипломатической работе в Сербии, где и остался после 1917 г., а впоследствии переехал в Париж.

По-иному развивалось масонство среди русской диаспоры на северо-востоке Китая — оно оказалось в центре идеологических и нравственных споров, сопровождавших жизнь эмигрантов в Харбине. В целом сохранилось крайне немного сведений о деятельности лож этого региона, в том числе и о роли русских переселенцев, которые в Харбине заметно превосходили по числу других иностранцев. Так, в Харбине действовала ложа розенкрейцеров, в которой, как считается, подавляющее число участников составляли русские эмигранты. Мастером ложи являлся Илья Алексеевич Гриднев — служащий Управления Великого Харбина, а его ближайшими помощниками были некто Голубятников и Алексей Алексеевич Грызов¹⁰, он же — поэт Алексей Ачаир (1896–1960).

Идеи мистицизма, фундаментального православия, масонства, рерихианства самым необычным образом переплетались в сознании этих людей, искавших внутреннюю опору в эзотеризме, который должен был компенсировать боль разрыва с родиной. Так, розенкрейцер Гриднев стал большим поклонником идей Николая Константиновича Рериха (1874–1947). В сентябре 1931 г. появилось сообщение об организации в Харбине китайского отделения общества Рериха под названием «Общество друзей Культуры», в котором состояли Владимир Константинович Рерих (1882–1951), Иван Гриднев, епископ Нестор (1885–1962) и др. Однако активность этой группы, видимо, была близка к нулю, пока Николай Константинович лично не приехал в Харбин. На этот город возлагались большие надежды, даже предполагалось, что он станет центром строительства будущей культуры России. В действительности же, как в октябре 1934 г. отмечала в своих письмах Елена Ивановна Рерих (1879–1955),

⁹ См.: *Коростовец И.Я.* Россия на Дальнем Востоке. Товарищество «Восточное просвещение». Пекин, 1922.

¹⁰ *Кочубей О.И.* Русские масоны в Маньчжурии (20–40-е годы XX века) // Вологодские чтения. 2007. № 62-1.С. 31–33.

все оказалось значительно грустнее: Николай Рерих «основал в Харбине Комитет для проведения Пакта, собрал лучших людей. Впечатление об эмигрантских кругах пестрое. Большая усталость и подавленность, велико и разъединение... Много бестолковых, ни на чем не основанных взаимных обвинений в принадлежности к разным обществам, масонским и т.д.»¹¹ Эта характеристика весьма точно отражала причудливую реальность противостояния масонов и немасонов в русских кругах.

Известный харбинский поэт и масон Алексей Ачаир, сторонник сибирского регионализма, в 1920 г. в одиночку пробрался к войскам атамана Г.М. Семенова, служил в Приморье в Гродековской группе войск, а в октябре 1922 г., после того как красные заняли Владивосток, пешком ушел через границу в Корею, а оттуда в Харбин. Там он писал стихи и активно публиковался в журналах «Рубеж» и «Луч Азии», стал секретарем местного Русского Христианского союза молодых людей, который уже потом был обвинен в тесных связях с масонством. Ачаир при этом являлся большим поклонником учения Николая Рериха, специально устраивал прием в его честь во время посещения Харбина. Китайская судьба Ачаира закончилась в 1945 г. — он был арестован НКВД в Харбине, вывезен в СССР, десять лет содержался в исправительно-трудовых лагерях и три года отбывал ссылку на севере Красноярского края¹².

Ачаир принадлежал к харбинской ложе розенкрейцеров и считался одним из ближайших помощников ее Мастера. Его масонство не было тайной для харбинской богемы, более того, его друзей вследствие этого также стали называть масонами¹³ — как, например, харбинско-шанхайского мистика, поэта и философа Льва Гроссе (1905–1950), отец которого, Виктор Федорович Гроссе (1869–1931), служил консулом России в Нючжуане (Инкоу) в провинции Ляонин и генеральным консулом в Шанхае¹⁴.

¹¹ Рерих Е.И. Письма (1929–1938) (Письма Елены Рерих. 1929–1938). Кишинев; М., 1995. Цит. по: Харбинские рериховские группы. Рериховская энциклопедия. URL: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/HARBIN.html> (дата обращения: 03.05.2022).

¹² См.: Ачаир А.А. Сайт «Энциклопедия Забайкалья». URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=10> (дата обращения: 22.04.2022).

¹³ См.: Забияко А.А., Крыжанская К.А. Спиритизм, теософия, масонство: харбинский вариант космополитизма // Меж двух миров: русские писатели в Маньчжурии: Монография. Благовещенск, 2009. С. 190–192.

¹⁴ См.: Шаронова В.Г. Виктор Гроссе — хозяин русского замка в Шанхае // Наследие Петербургской университетской культуры в русском зарубежье: Очерки / Отв. ред. Н.Я. Олесич. СПб., 2012. С. 85–104

Русское масонство в Харбине стало частью политической идеологии, в основном, правомонархистского свойства. Оно являлось, скорее, не отдельным учением или формой социальной организации (как это мы видим среди западных лож), а продолжением поисков внутренней нравственной основы для общества, которое переживало травму революции и эмиграции. Это была часть интеллектуальной рефлексии культурного пространства, а поэтому русское масонство в Харбине представляла прежде всего творческая интеллигенция, профессора университетов, бывшие политические активисты¹⁵. Так, одним из видных деятелей харбинского масонства стал профессор Георгий Константинович Гинс (1887–1971), министр народного просвещения в правительстве Александра Васильевича Колчака (1874–1920); еще в 1928 г. Гинс, прибыв в Париж для защиты магистерской диссертации, вступил в ложу «Великий Восток Франции». В Харбине он стал экстраординарным профессором по кафедре римского права и торгового права Харбинского юридического факультета, а затем и заместителем его декана. После закрытия Юридического факультета преподавал в созданном японскими властями Северо-Маньчжурском университете, а также в частном Харбинском коммерческом институте. Гинс был вполне успешным предпринимателем, в 1920-х годах входил в правление Общества Китайско-Восточной железной дороги и являлся председателем совета директоров в «Пригородном банке» в Харбине¹⁶.

¹⁵ Членом Харбинской масонской ложи ошибочно называют Льва Афанасьевича Кроля (1871–1931), члена ЦК кадетской партии. Он действительно был видным масоном, еще в 1910 г. вступил в петербургскую ложу «Малая медведица», позже вошедшую в ложу «Великий Восток народов России» (генеральный секретарь — А.Ф. Керенский), в 1914 г. получил степень мастера, создал ложу в Екатеринбурге и в 1916 г. стал делегатом масонского Конвента. В 1921 г. он отбыл в эмиграцию, четыре года спустя присоединился к парижской ложе «Северная Звезда», состоявшей в основном из русских эмигрантов, и сам неоднократно давал рекомендации другим для вступления в ложу. Был секретарем, хранителем печати, в 1928 г. занимал должность стража, судьи, а с 1930 г. — пост «гаранта дружбы в ложе “Дружба народов”». Однако он эмигрировал из Владивостока в Париж и в Харбине не был. См.: *Кочубей О.И.* Русские масоны в Маньчжурии (20–40-е годы XX века). С. 32; Париж. Ложа Северная звезда. URL: <http://samisdat.com/5/23/523f-lsz.htm> (дата обращения: 20.04.2022).

¹⁶ См.: *Сонин В.В.* Жизнь и деятельность профессора Дальневосточного университета Г.К. Гинса, 1887–1971 // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Ч. 1. Владивосток, 1998. С. 47–50; Гинс Георгий Константинович (Сайт Хронос. Всемирная История в Интернете). URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/gins_gk.php (дата обращения: 20.04.2022).

В 1930 г. Гинс выпустил книгу «На путях к государству будущего: от либерализма к солидаризму»¹⁷. В ней он рассуждал об идеях либерализма, считая, что коммунизм «противен природе современного человека и ведёт к обнищанию и упадку», высоко оценил итальянский фашизм, однако признавал его исключительно местным явлением. Лишь в солидаризме солидарности и стремлении к компромиссу, социальному сотрудничеству и духовному доверию среди различных слоев общества он видел руководящую идею века, которая открывает пути к будущему.

Будучи в Харбине, Гинс установил переписку с Николаем Рерихом, а позже даже встречался с ним во время его приезда в город. В Харбине 5 сентября 1934 г. был образован «Комитет Пакта» (т.е. Рериховская организация). Председателем ее стал ученый-востоковед и главный организатор Харбинского политехнического института Николай Львович Гондатти (1860–1946), а Гинс — его заместителем¹⁸. Хотя сам Георгий Гинс отрицал участие в масонском движении, но ряд исследователей считают его членство неоспоримым¹⁹.

Масонская тема расколола русскую диаспору в Харбине и в других городах Китая, дискуссии вокруг масонства переросли в форму обсуждения будущего России и мира, в попытку осознать причины краха старого порядка. Харбин стал одним из центров таких дискуссий. Тема масонства оказалась в 1920–1930-е годы весьма популярной. В большом количестве издавались книги по масонству²⁰, однако они выступали не столько как дань моде эзотеризма (а всякая революция сразу же порождает и попытки осмыслить ее с эзотерических, иррациональных позиций), а как антитеза «чужому», «не русскому». Масонство в Харбине ассоциировалось с влиянием западничества, с британцами и американцами, с попытками разрушить традиционный русский уклад, в то время как большая часть русской диаспоры была настроена в основном антимасонски.

Тема «противостояния масонству» объединяла людей самых разных взглядов. На максимально жестких антимасонских позициях стоял Константин Владимирович Родзаевский (1907–1946), лидер

¹⁷ Гинс Г.К. На путях к государству будущего: от либерализма к солидаризму. Харбин, 1930. 210 с.

¹⁸ Харбинские рериховские группы. Рериховская энциклопедия. URL: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/HARBIN.html>

¹⁹ См.: Кочубей О.И. Русские масоны в Маньчжурии (20–40-е годы XX века). С. 32

²⁰ См.: Лукин Ю.Н. Краткий курс масоноведения. Харбин, 1937; Фара М. Масонство и его деятельность. Харбин, 1937. 98 с.; Лукин Ю.Н. В мире символов. (К познанию масонства). Харбин, 1936.

Всероссийской фашистской партии, который жил в эмиграции в Харбине, затем был арестован и расстрелян после возвращения через Шанхай в СССР. В книге, написанной им в Харбине в 1943 г., он, находясь на позициях откровенного антисемитизма, обвиняет местных масонов в захвате контроля над всеми ресурсами. Этой публикации предшествовал интересный эпизод.

В 1929 г. в харбинской газете «Новости жизни» в № 111 от 17 мая (по словам Родзаевского, «цитадели еврейства и коммунизма») был перепечатан материал из японской газеты. В нем утверждалось, что Харбин просто наполнен масонами. В результате этого харбинская ложа «Сунгари», решив показать открытость и лояльность, пригласила к себе корреспондента газеты, который сделал официальный снимок членов масонской ложи, а те заодно рассказали ему, что главная их цель — «благотворительность и установление братства среди человечества». В результате «был оглашен список харбинских масонов, никем после этого не опровергнутый, из которого мы приводим пока членов “Сунгарской Масонской ложи” (имеется в виду ложа “Сунгари” в Харбине); список, удостоверяющий, что в период советского засилья на КВЖД кредит, финансы, импорт-экспорт, важнейшие отрасли европейского сектора торговли и промышленности в Харбине сосредоточились в руках англо-американских масонов, ибо список этот — сплошь финансисты и бизнесмены»²¹. В списке из 42 человек есть и очевидные выходцы из России, в том числе харбинцы С.В. Аннер (секретарь ложи), В.М. Кулаков, Т.Л. Эмистон, А.В. Фармер, Р.С. Рудман, А.Б. Гутман, Н.С. Иванов, С.Н. Якобсон, Р.Р. Кабалкин, А.М. Корелин.

Впрочем, сама ложа была создана по Массачусетской американской юрисдикции, и насколько реально она контролировала «важнейшие отрасли торговли и промышленности», Родзаевский не удосужился показать. В любом случае очевидный «враг», который разрушал деятельность КВЖД, был найден.

Ложа «Сунгари» была создана на волне открытия новых масонских организаций по северо-востоку Китая 5 июля 1928 г. и действовала 12 лет. Есть упоминание, что в 1934 и 1937 гг. Великим мастером ложи «Сунгари» был Раймонд Кабалкин²². Скорее всего, речь идет

²¹ *Родзаевский К.В.* Современная иудизация мира, или Еврейский вопрос в XX столетии. Харбин, 1943. С. 117–118.

²² См.: Sungari. Proceedings of the Grand Lodge of Massachusetts. P. 1928–348. (Website masonicgenealogy.com). URL: <http://masonicgenealogy.com/MediaWiki/index.php?title=Sungari> (дата обращения: 12.04.2022).

о Раймонде Самуиловиче (Семеновиче) Кабалкине²³. Происходя из многочисленного рода эмигрантов, он в Харбине в 1929 г. начал работать в американской компании по продаже тормозных колодок²⁴.

Хотя в ложе состояло немало русских эмигрантов, она очевидно была скорее «американской», а не русской. Так, на декабрьском квартальном собрании 1928 г. было заслушано обращение Великого мастера Массачусетской ложи Фрэнка Симпсона, который сообщил: «В соответствии с рекомендацией Окружного Великого мастера нами было выдано разрешение для ложи “Сунгари” в Харбине, Северная Маньчжурия. Поле деятельности в этом городе кажется многообещающим, и у нас есть все основания считать, насколько мы можем судить, что новую ложу ждет успешное будущее»²⁵. Ее костяком стали прежде всего представители различных коммерческих компаний, а также служащие американских и британских деловых концессий, действовавших на Дальнем Востоке.

Ложа «Сунгари» спокойно пережила японское вторжение в Маньчжурию и создание марионеточного государства Маньчжоу-го (1932–1945), а ее члены продолжали собираться раз в месяц и вели свою обычную деятельность²⁶. Однако в дальнейшем ситуация изменилась: многие торговые агенты были вынуждены уехать из Маньчжоу-го, и в конце концов, хотя японцы формально и не препятствовали деятельности ложи, она, потеряв большинство своих участников, закрылась в феврале 1940 г.²⁷

Очевидно и то, что русское масонство не играло столь же значимой роли для русской диаспоры, которую играли, например, ложи английской, шотландской или американской конституций для своих соотечественников. Русское комьюнити в Харбине отличалось полной эклектикой взглядов, многие были одновременно и последователями учения Рериха, и сторонниками сибирского регионализма, и масонами (или активно выступали против масонства), и мистиками.

Харбин резко разделил местное русское население на «масонов» (реальных и предполагаемых) и активных антимасонов, в то время как среди западных сообществ в Пекине, Шанхае, Гонконге и других

²³ См.: Чащин К.В. Русские в Китае 1926–1946. Генеалогический индекс. М., 2014. С. 322.

²⁴ См.: Островская С. Эмигранты. Документальная повесть. Ridero Litres — 2021. С. 64.

²⁵ Sungari. Op. cit.

²⁶ New England Craftsman, Vol. XXVII, No. 7, March 1932. P. 176.

²⁷ New England Craftsman, Vol. XXXV, No. 6, February 1940. P. 113.

городах такого явления не наблюдалось. К масонству они относились либо положительно, либо нейтрально, а вот русский дух требовал исключительно чувственного восприятия происходящего и поиска виновных в революционных событиях и вынужденной эмиграции.

Большим противником масонства как центра «разрушительного заговора» был харбинец Василий Федорович Иванов (1885–1944), активный участник белого движения, идеолог в правительстве адмирала Колчака, опубликовавший множество политических антимасонских трудов²⁸. Он успел в 1921 г. даже побывать министром внутренних дел в дальневосточном правительстве братьев Меркуловых, а после падения этого правительства эмигрировал в Харбин. Он также увлекался идеями Рериха и немало поддерживал его²⁹ (при этом Рериха параллельно поддерживали и харбинские масоны). С именем Иванова связано множество политических скандалов в эмиграции. Во время Гражданской войны он эвакуировался в Омск, а затем в 1920 г. переехал в Харбин. Прожил там несколько месяцев, уехал во Владивосток, побывал там премьер-министром Приамурского временного правительства, а затем в октябре 1920 г. уже окончательно эмигрировал в Харбин, где занимался частной практикой³⁰. В Харбине же в 1934 г. Иванов написал исследование «Русская интеллигенция и масонство. От Петра Первого до наших дней» — книгу острого антимасонского содержания, где он обвинил русскую интеллигенцию в потакании масонству и его распространении³¹.

Изучением негативного влияния масонства увлекался и харбинский журналист Юрий Николаевич Лукин (1909–1946), который даже основал свое небольшое издательство в Харбине. Он крайне негативно относился к масонству: «Правду о работе этих [темных] сил знают немцы, знают ее и широкие круги русской эмиграции, и знают, главным образом, потому, что именно немцам, да нам, русским изгнанникам, больше чем кому-либо другому пришлось испытать на себе весь ужас применения на практике масонских

²⁸ См.: *Иванов В.Ф.* Тайная дипломатия: Внешняя политика России и международное масонство. Харбин, 1937; *А.С. Пушкин и масонство.* Харбин, 1940; *Русская интеллигенция и масонство.* Харбин, 1934; *Православный мир и масонство.* Харбин, 1935.

²⁹ См.: *Дубаев М.* Харбинская тайна Рериха. М., 2001. С. 259–267.

³⁰ См.: *Хисамутдинов А.А.* Русские литераторы-эмигранты в Китае. Материалы к словарю (1-я половина XX в.) Владивосток, 2017. С. 56–57.

³¹ См.: *Иванов В.* От Петра Первого до наших дней: Указатель литературы по масонству. Харбин, 1934; *Лукин Ю.Н.* Краткий курс масоноведения. Харбин, 1937.

принципов»³². Сам Лукин был руководителем Отделения Национальной организации русских разведчиков (НОРР) в Маньчжурии³³, возникшей в 1928 г. в результате раскола с движением скаутов и занималась воспитанием детей и подростков вне школы и семьи. Лукин обвинял скаутов в генетических связях с масонами и на этой почве всячески критиковал их³⁴.

Обвинения в масонстве были традиционным способом сведения счетов между различными русскими группировками, а термин «масон» превратился в формулу обвинений в самых страшных грехах. Методично внушалась идея, что быть масоном — плохо и «не по-русски».

Правомонархистские круги особенно преуспели в обнаружении скрытых масонов. К тому же подобные обвинения были эффективным способом внести раскол в русскую эмиграцию в Китае. Например, в принадлежности к масонству был обвинен один из руководителей русской военной эмиграции в Тяньцзине полковник Александр Петрович Бендерский³⁵ (1869–?), о чем недвусмысленно сообщалось в монархистском журнале «Двуглавый Орел», издававшимся в Европе. Бендерский был настолько оскорблен огульными обвинениями, что даже не стал выступать с опровержением, а это, в свою очередь, возбудило еще большие подозрения в его причастности к масонским кругам. «Масонский скандал» настолько серьезно повлиял на авторитет Бендерского, что тот потерял должность председателя эмигрантского Союза военных в Китае. В конце концов, с опровержением факта участия Бендерского в работе масонов даже выступило Правление Союза служивших в Российских Армии и Флоте (ССРАФ), но оказалось уже поздно — его политическая карьера была разрушена.

В масонстве обвинили и генерал-лейтенанта Кирилла Францевича Вальтера (1870–1945), который играл большую роль в объединении русских военных кругов Шанхая (при этом он служил начальником отдела так называемых мертвых писем на Главном Почтамте Шан-

³² Лукин Ю.Н. В мире символов. (К познанию масонства.) Харбин, 1936. С. 1.

³³ См.: Булатов И.А. Национальная организация русских разведчиков: краткая история // Genesis: исторические исследования. 2021. № 2. С. 3.

³⁴ См.: Лукин Ю.Н. Масонство в русском скаутизме. Харбин, 1934. 30 с.

³⁵ Александр Петрович Бендерский являлся офицером Драгунского лейб-гвардии полка. До начала Первой мировой войны преподавал верховую езду в Николаевской Военной академии и знал большинство офицеров целого ряда предвоенных выпусков. В годы войны командовал эскадром в составе своего полка. В период Гражданской войны служил начальником конвоя в штабе генерала Лохвицкого. В Тяньцзине Бендерский содержал небольшой манеж и давал уроки верховой езды.

хая — вполне достойная по тем временам должность). В принадлежности к масонам обвинили и любимца многих русских харбинцев, великолепного организатора работы КВЖД генерала Дмитрия Леонидовича Хорвата³⁶ (1858–1937) — на тот момент главу русской эмиграции на Дальнем Востоке.

Наконец, выяснилось, кто распространял эти обвинения в Китае, — им оказался капитан 1-го ранга К.К. Шуберт, прибывший в Харбин в 1929 г. по заданию Высшего Монархического Совета — международной организации, созданной русскими эмигрантами в 1921 г. в Рейхенгалле, в Баварии, и ожидавшей свержения советского строя. В отношении Шуберта было решено провести дознание, и он откровенно заявил, что, еще будучи в Париже, получил задание вести борьбу в Китае против масонов, затесавшихся в руководство эмигрантских организаций. Случился большой скандал. Оскорбленный Вальтер потребовал предать это дело суду чести, и, действительно, после создания Шанхайского отделения Русского общевоинского союза дело Шуберта рассматривалось судом чести, он был признан виновным в распространении ложных и порочащих честь генерала Вальтера сведений и был исключен из состава ССРАФ. Однако это особенно ни на что не повлияло, в дальнейшем Шуберт все равно продолжал «разоблачать» масонов³⁷.

Русское масонство в Китае — крайне интересная и до конца не изученная тема. Но без труда можно заметить, насколько тема русского масонства в эмиграции отличалась от характера действительности западных лож в Шанхае, Пекине, Гонконге. Если тема масонства среди западной диаспоры не была болезненной для обсуждения, не носила политизированного характера и не служила ареной для столкновений различных группировок, то тема русского масонства в Китае оказалась теснейшим образом связана с поисками новых смыслов трансформации общества, обнаружением «друзей» и «врагов», и это отражало глубинные споры в русской эмигрантской среде.

³⁶ Дмитрий Леонидович Хорват, генерал-лейтенант, один из лидеров Белого движения на Дальнем Востоке и соратник Колчака, стоял во главе управления полосы отчуждения КВЖД с 1903 по 1920 г. В годы его управления КВЖД Харбин процветал и часто в шутку назывался по имени генерала «счастливой, благословенной Хорватией».

³⁷ См.: *Смирнов С.В.* Русская военная эмиграция в Китае (1920 — конец 1940-х гг.): Дисс. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2018. С. 205–206, 254.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.С. Пушкин и масонство. Харбин, 1940.
2. *Ачаир А.А.* Сайт «Энциклопедия Забайкалья». URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=10>
3. *Берберова Н.* Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. Харьков; М., 1997.
4. *Булатов И.А.* Национальная организация русских разведчиков: краткая история // Genesis: исторические исследования. 2021. № 2. С. 8–17.
5. *Гинс Г.К.* На путях к государству будущего: от либерализма к солидаризму. Харбин, 1930.
6. *Дубаев М.* Харбинская тайна Рериха. М., 2001.
7. *Забияко А.А., Крыжанская К.А.* Спиритизм, теософия, масонство: харбинский вариант космополитизма // Меж двух миров: русские писатели в Маньчжурии: Монография. Благовещенск, 2009.
8. *Иванов В.* От Петра Первого до наших дней: Указатель литературы по масонству. Харбин, 1934.
9. *Иванов В.Ф.* Тайная дипломатия: Внешняя политика России и международное масонство. Харбин, 1937.
10. *Коростовец И.Я.* Китайцы и их цивилизация: Китай и Европа // Государственное устройство Китая. 2-е изд. М., 2015.
11. *Коростовец И.Я.* Россия на Дальнем Востоке // Товарищество «Восточное просвещение». Пекин, 1922.
12. *Кочубей О.И.* Русские масоны в Маньчжурии (20–40-е годы XX века) // Вологодские чтения. 2007. № 62-1.
13. *Кочубей О.Е., Печерица В.Ф.* Исход и возвращение... (русская эмиграция в Китае в 20–40-е годы): Монография). Владивосток, 1998.
14. *Крюков М.В.* Улица Мольера, 29. Секретная миссия полковника Попова. М., 2000.
15. *Лукин Ю.Н.* В мире символов (К познанию масонства). Харбин, 1936.
16. *Лукин Ю.Н.* Краткий курс масоноведения. Харбин, 1937.
17. *Лукин Ю.Н.* Масонство в русском скаутизме. Харбин, 1934.
18. *Марахонова С.И.* М.Г. Попов (1884–1930): офицер, востоковед, педагог // Восточный архив. 2019. № 1 (39). С. 49–59.
19. *Островская С.* Эмигранты: Документальная повесть. Ridero Litres, 2021.
20. Православный мир и масонство. Харбин, 1935.
21. *Рерих Е.И.* Письма (1929–1938) (Письма Елены Рерих. 1929–1938). Кишинев; М., 1995.
22. *Родзаевский К.В.* Современная иудизация мира, или Еврейский вопрос в XX столетии. Харбин, 1943.
23. Русская интеллигенция и масонство. Харбин, 1934.
24. Русское масонство в мире. Официальный сайт Великой ложи России. URL: <https://russianmasonry.ru/history/259/>
25. *Смирнов С.В.* Русская военная эмиграция в Китае (1920 — конец 1940-х гг.): Дисс. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2018.
26. *Сонин В.В.* Жизнь и деятельность профессора Дальневосточного университета Г.К. Гинса, 1887–1971 // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Ч. 1. Владивосток, 1998.
27. Харбинские рериховские группы. Рериховская энциклопедия. URL: <http://www.goerich-encyclopedia.facets.ru/personal/HARBIN.html>
28. *Хисамутдинов А.А.* Русские литераторы-эмигранты в Китае: Материалы к словарю (1-я половина XX в.). Владивосток, 2017.

29. *Чащин К.В.* Русские в Китае 1926–1946. Генеалогический индекс. М., 2014.
30. *Шаронова В.Г.* Виктор Гроссе — хозяин русского замка в Шанхае // Наследие Петербургской университетской культуры в русском зарубежье: Очерки / Отв. ред. Н.Я. Олесич. СПб., 2012.
31. New England Craftsman.
32. *Patka M.G.* Österreichische Freimaurer im Nationalsozialismus: Treue und Verrat. Böhlau Verlag Wien, 2010.
33. Sungari. Proceedings of the Grand Lodge of Massachusetts, p. **1928–348TAK?** (Website masonicgenealogy.com). URL: <http://masonicgenealogy.com/MediaWiki/index.php?title=Sungari>
34. The Freemasons' Monthly Magazine.

REFERENCES

1. A.S. Pushkin I masonstvo (A.S. Pushkin and Masonry). Harbin: “Hus-Fin”, 1940.
2. Achair A.A. Site “Entsiklopedia Zabaikalya” (Encyclopaedia of Zabaikalya). URL <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=10>
3. Berberova N. Lyudi I lozhi. Russkije masony XX stoletiya (People and Lodges. Russian Masons of the XX century). Kharkov: “Kaleidoskop”. 1997.
4. Bulatov I.A. Natsionalnaya organizatsiya russkikh razvedchikov: kratkaya istoriya / National Organization of Russian Intelligence Officers/ Genesis: 2021.
5. Gins G.K. Na putyah k gosudarstvu budushogo: ot liberalism k solidarizmu (On the Way to the Future State: From Liberalism to Solidarity). Harbin: “Chinarev”, 1930.
6. Dubayev M. Harbinskaya taina Reriha (The Harbin secret of Roerich). Moscow: Sfera–2001.
7. Zabyako A.A., Kryzhanskaya K.A. Spiritizm, teosofia, masonstvo: harbinskiy variant kosmopolitizma (Spiritism, Theosophy, Masonry: the Harbin Variant of the Kosmopolitizm). Blagobeshensk: Amur University, 2009.
8. Ivanov V. Ot Petra Pervogo do nashih dnei. Ukazatel literatury po masonstvu (From Peter I to our days. The reference of mason literature). Harbin, 1934.
9. Ivanov V.F. Tajnaja diplomatija: vneshnjaja politika Rossii I mezhdynarodnoje masonstvo (The Secret Diplomacy: Russia’s Foreign Policy and the international masonry). Harbin: “Zaitsev”, 1937.
10. Korostovets I.Ya. Kitajtsy I ih tsivilizatsuja: Kitaj I Evropa (The Chinese and Their Civilization: China and Europe). URSS. 2015.
11. Korostovets I.Ya. Rossia na Dalnem Vostoke (Russia in the Far East). «Vostochnoje Prosvesheniye». Pekin. 1922.
12. Kochubei O.I. Russkije masony v Manchzhurii (1920–40-s) // Vologda readings, no. 62-1, 2007.
13. Kochubei O.I., Pecheritsa V.F. Ishod I vozvrasheniye... (russkaja emigratsuja v 20–40 years) (Exodus and Return: Russian Emigrations in 1920–40s. Vladivostok, 1998.
14. Kryukov M.V. Ulitsa Moljera, 29. Sekretnaja missija polkovnika Popova (Moliere, 29: The Secret Mission of Colonel Popov). Moscow: 2000.
15. Lukin Yu.N. V mire simvolov (k poznaniju masonstva) (In the world of Symbols: Understanding Masons). Harbin: “Morozov’s”, 1936.
16. Lukin Yu.N. Kratkij kurs masonovedenija (An Introduction to Mason Studies). Harbin, 1937.
17. Lukin Yu.N. Masonstvo v russkom skautizme (Masonry in Russian Scout Movement). Harbin: HOPP, 1934.

18. Marahonova S.I. M.G. Popov (1884–1930): ofitser, vostokoved, pedagog (Popov: an officer, a scientist, a teacher). “Eastern Archive”, No. 1 (39), 2019.
19. Ostrovskaya S. Emigranty (The Emigrants). Ridero Litres–2021.
20. Pravoslavny mir I masonstvo. Harbin: “Morozov’s”, 1935.
21. Roerich E.I. Pisma (1929–1938) (The Letters of Elena Roerich 1929–1938). Kishinev, 1995.
22. Rozajevsky K.V. Sovremennaja iudizatsija mira, ili evrejskij vopros v XX stoletii (The Judization of the Worlds: Jewish Question in the XX century). Harbin, 1943.
23. Russlaja intelligentsiya I masonstvo (The Russian Intelligent people and Masonry). Harbin, 1934.
24. Russkoje masonstvo v mire. Offitsialnij sait velikoj lozhi (The Russian Masonry: An official Site). URL: <https://russianmasonry.ru/history/259>.
25. Smirnov S.V. Russkaja voennaja emigratsiya v Kitaje (1920 — konets 1940s) (The Russian Military Emigration to China). Ekaterinburg, 2018.
26. Sonin V.V. Zhizn I dejatel'nost' professor Dalnevostochnogo universiteta Ginsa, 1887–1971 (The Life and the Activity of the professor of the Far-East University Gins). Vladivostok, 1998.
27. Harbinskije rerihojskije gruppy. Rerihovskaja entsiklopedija (Harbin’s Roerich Groups: Roerich’s Encyclopaedia). URL: <http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/personal/HARBIN.html>
28. Hisamutdinov A.A. Russkije literatory-emigranty v Kitaje (The Russian Emigrants-writers in China). Vladivostok, 2017.
29. Chashin K.V. Russkije v Kitaje (The Russians in China). “South-East” — 2014.
30. Sharonova V.G. Hozjain russkogo zamka v Shanhaje (The Master of the Russian Castle in Shanghai). Saint-Petersburg, 2012.
31. New England Craftsman.
32. Patka Marcus G. Österreichische Freimaurer im Nationalsozialismus: Treue und Verrat. Böhlau Verlag Wien, 2010.
33. Sungari. Proceedings of the Grand Lodge of Massachusetts, p. 1928–348 (Website masonicgenealogy.com). URL: <http://masonicgenealogy.com/MediaWiki/index.php?title=Sungari>
34. The Freemasons’ Monthly Magazine.

Статья поступила в редакцию 21.11.2022; одобрена после рецензирования 24.11.2022; принята к публикации 25.11.2022

The article was submitted 21.11.2022, approved after reviewing 24.11.2022; accepted for publication 25.11.2022

ОБ АВТОРЕ

Маслов Алексей Александрович — доктор исторических наук, профессор, и.о. директора ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова; amaslov@iaas.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Alexey A. Maslov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Acting Director of the ISAA of Lomonosov Moscow State University; amaslov@iaas.msu.ru